

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Кушхова А.Ф., Атабиева З.А., Виндижева А.О.

ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173) e-mail: bsk@kbsu.ru

В статье исследованы практические аспекты обеспечения функционирования социальной сферы как пространство реализации социальной политики, которые рассматриваются в контексте утвержденных принципов социальной справедливости. Акцент сделан на процессах качественных изменений социальной структуры, социальных отношений и системы ценностей в российском обществе. Анализируется также суть этих изменений, определяются тенденции, позитивные и негативные стороны процесса и на основе этого предлагаются пути развития социальной сферы, позволяющие с меньшей социальной ценой достигнуть объективных условий воспроизводства последующих поколений, расширения социальных связей и отношений. Предпринята попытка комплексного анализа социальной сферы как основы жизнедеятельности человека, что обусловлено радикальными изменениями во всех сферах жизни и деятельности людей. Современное государство в статье определяется как правовой простор гражданского общества и решающее условие его формирования в выбранной политической модели развития страны.

Ключевые слова: реформа, рыночные отношения, гражданское общество, кризис, производство, предприятия, жизнедеятельность, социальные процессы, собственники социальная политика, финансовые ресурсы.

ACTIVITY OF THE PERSON IN CONDITIONS REFORMATIONS OF THE SOCIAL SPHERE

Kushkhova A. F., Atabiyeva Z. A., Vindizheva A. O.

FSBEI HPE The Kabardino-Balkarian State University by Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia (360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky street, 173), e-mail: bsk@kbsu.ru

In article are investigated the practical aspects of ensuring functioning of the social sphere as space of realization of social policy, which are considered in the context of the approved principles of social justice. The emphasis that is placed on processes of high-quality changes of social structure, the social relations and systems of values in the Russian society. Also the essence of these changes is analyzed, tendencies, positive and negative sides of process are defined and on the basis of it and there are offered the ways of development of the social sphere allowing to reach with the smaller social price objective conditions of reproduction of the subsequent generations, expansion of social communications and the relations. There is undertaken an attempt of the complex analysis of the social sphere as bases of activity of the person, which is caused by radical changes in all spheres of life and activity of people. The modern state in article, is defined as a legal scope of civil society and a decisive condition of its formation in the chosen political model of development of the country.

Keywords: reform, market relations, civil society, crisis, production, enterprises, activity, social processes, owners social policy, financial resources.

Не претендуя на всеобъемлющий анализ жизнедеятельности современного человека, авторы статьи делают акцент на некоторых особенностях современных социальных процессов в российском обществе, сосредоточив внимание на характеристике социальных субъектов, участвующих в этих процессах. Данная проблематика не нашла должного освещения в социально-философской литературе. Имеющиеся работы отдельных авторов не делают акцента на компаративном анализе условий социального бытия человека в переходном российском обществе. Вместе с тем, правы те авторы, которые приходят к выводу о том, что первые десятилетия российских реформ были направлены в основном на разрушение

командно-административной системы предыдущего периода, создавая условия для перехода к рыночной системе хозяйствования. Известно, что в процессе проводимых реформ, социальная сфера, по сравнению с другими, подверглась деформациям в большей мере. Произошло изменение социальной структуры и социальных отношений. Поскольку проводимые в обществе радикальные реформы определяются как «революционные», дает основание говорить о коренной ломке социальной структуры. Глубину происходящего кризиса и высокую степень деструктивности происходящих социальных процессов определяет также резкое социально-имущественное расслоение общества.

Специалисты справедливо отмечают, что бескризисное реформирование экономики было бы возможно, при условии, если бы изменения системы производственных отношений происходили с учетом поддержания уровня жизни большинства населения [4]. Однако переход от одной экономической системы к другой имел свою социальную цену и это неизбежно отразилось на социальной политике и защищенности различных категорий населения.

Вступление российского общества в рыночные отношения на базе монополии крупной собственности вызвало к жизни невиданные процессы ломки социальной структуры, острое противоборство различных социальных сил, политических партий и движений. Усилились социальная дифференциация и материальное неравенство, поляризация интересов социальных групп. Возросла численность социально-обездоленных слоев населения, сложились бедствующие социальные низы, социальные аутсайдеры, отчуждаемые от общества. Особый драматизм этим явлениям придает резкое обнищание широких масс населения, рост преступности и коррупции, нравственная деградация общества, жестокие национально-этнические и социальные конфликты.

Для кризисных условий общественного развития типичны крайняя неустойчивость социально-структурных образований, возникновение большого числа маргинальных слоев и групп, несформированность многих социальных субъектов, не связанных с производством. При этом следует иметь в виду, что новые для нашего общества социальные субъекты (предприниматели, частные торговцы и др.) не имели в недавнем прошлом собственности, и первоначальное накопление капитала осуществляли в недрах теневой экономики и криминальных структур. Другая существенная особенность состоит в том, что их реальной социально-экономической консолидации нередко предшествовала активная деятельность политических партий, готовивших в острой борьбе соответствующие «социальные ниши» для будущих субъектов. Изменили свой социальный статус и многие представители бывшей партийно-государственной номенклатуры, перейдя на позиции экономических собственников средств производства, менеджеров крупных приватизированных предприятий. В результате в

российском обществе сложились и преобладают крайние группы в материальном положении (сверхбогатые и сверхбедные).

Таким образом, условия переходного периода не только вызвали глубокие перемены в социальной структуре общества, позициях и отношениях взаимодействующих субъектов, но и привели в движение социальный маховик большой разрушительной силы, вызвали поляризацию интересов, как между отдельными субъектами социальной жизни, так и в их отношениях к государству. Социальный конфликт стал перерастать в конфликт политический, приводя в движение различные политические партии, представляющие интересы различных групп и слоев общества [3, с. 23].

Вместе с тем, наряду с такими негативными процессами, происходящими в обществе, как резкое расслоение общества, нарастание социальной напряженности и т.д., шел процесс создания объективных условий дальнейшего эволюционного развития общества. Оно в свою очередь сопровождается между элементами новой социальной системы, изменением системы ценностей и потребностей индивидов. Социальные процессы, реализуемые вне политико-идеологической регламентации объективно предполагает социальное вычленение независимого индивида. Адекватно ему складывается также нерегламентированная социальная среда. Современному обществу свойственен характер социальной жизни, который подчиняется собственным закономерностям и в центре которой независимый активный индивид.

Поэтому социальные связи и отношения стали более независимыми и основываются на принципах: индивидуальности человека и возрастания возможностей выбора своей социальной ниши; усиления социальной мобильности; снижения зависимости человека от определенных общностей и др. При этом, следует учитывать, что каждый человек по-своему использует сложившиеся условия и имеющийся потенциал для улучшения собственного бытия и жизнедеятельности. Так, согласно исследованиям, проведенным сектором образа жизни Института социологии РАН по проблеме «Трансформация способов и стилей жизни в постсоветском социальном пространстве», главным критерием дифференциации образа жизни является не принадлежность людей к той или иной формальной социокультурной группе, как это признавалось ранее, а общие черты различия в самой жизнедеятельности и жизнепроявлениях людей. При этом сам образ жизни, являя собой форму социального бытия, в условиях современной России постепенно разрушается, не находя опоры на зыбкой почве затяжного социально-экономического кризиса. В переходное время он распадается на мозаику альтернативных способов и стилей жизни. Сами эти понятия, вместе с понятием «образ жизни», представляются в концепции в новом качестве, а именно – как системная триада взаимосвязанных, переходящих друг в друга категорий. Стержнем способа жизни выступает

способ, каким социальный субъект производит свое материальное бытие (по К. Марксу). Стили жизни – это особые, сознательно избираемые способы самоорганизации жизни, присущие социальным субъектам, производящим свое материальное бытие, как правило, в рамках одного и того же способа жизни, и преследующие однопорядковые цели. Если способ жизни есть результат взаимодействия человека с социальной ситуацией, то стиль жизни – с конкретной жизненной [2, с. 36–44].

При разработке типологии субъектов жизнедеятельности исследователи исходили из способов их жизни, а при конструировании этих последних – из специфики реализации субъектом трудовой деятельности. При этом отмечается, что трудовая деятельность – далеко не вся жизнедеятельность, но она обязательный и, как правило, системообразующий ее компонент у взрослого работающего человека, а значит, обуславливает и его стилевые особенности в иных, кроме труда, сферах жизни. Следовательно, задача построения типологии субъектов жизнедеятельности сводится в данном случае к задаче построения типологии способов жизни, которая, в свою очередь, решается путем выявления и типологизации способов трудовой деятельности.

Из множества переменных, имеющих отношение к трудовой деятельности, в результате апробации отобраны две, как наиболее актуальные и лучше других, дифференцирующие респондентов по стилевым особенностям: 1) активность человека в поиске и осуществлении работы для обеспечения приемлемого уровня жизни; 2) его способность к экономическому и иным видам риска для достижения той же цели.

Таким образом, в условиях структурного кризиса в обществе, когда возможность саморегуляции социальных процессов существенно снизилась, все более осознается потребность в оптимальных государственных решениях. Поэтому, единственным институтом, способным выполнить функции интеграции усилий всех субъектов управления в социальной области может быть только государство в лице федеральных и региональных органов власти. В задачу государства входит, прежде всего, создание правового поля и механизмов, устанавливающих правила и принципы поведения, взаимоотношений всех составляющих общество социальных субъектов, обеспечение социальной защиты, поддержки нуждающихся, справедливого распределения доходов, упрочения социальной справедливости граждан и их реального участия в управлении общественной и государственной жизнью. На наш взгляд, часть этих задач могло бы выполнить гражданское общество, на основе которого формируется и развивается социальная структура общества.

В связи с этим проблема формирования гражданского общества обретает особую актуальность. Опять же, в условиях перехода к рыночным отношениям государство не в полной мере способствует этому процессу. Если в прошлом государство превращалось в

основного собственника средств производства и это тормозило развитие гражданского общества, то в современных условиях государственная система не имеет достойной оппозиции. К тому же налицо однополярный политический состав общества, в условиях которого многовековые государственные традиции продолжают превышать над традициями и ценностями гражданского общества. Между тем, известно, что гражданское общество отражает совокупность неполитических отношений: экономические, социальные, нравственные, религиозные, национальные и т.д. Гражданское общество – это сфера самоутверждения свободных граждан и создаваемых ими на добровольных началах ассоциаций и организаций, в его пространстве реализуется все многообразие социальных связей, лежащих между индивидом и государством[2, с.98]. Идея гражданского общества, возникнув на заре развития капитализма, получила первичное воплощение в философии Просвещения, в трудах основоположников немецкой классической философии. Гегель в своей «Философии права» рассматривал гражданское общество как совокупность людей, объединяемых интересами и потребностями частной собственности, рыночной экономики, в то время как государство представляет систему «всеобщего интереса». Если, по Гегелю, государство, возвышаясь над гражданским обществом, обладает высшей, приоритетной властью, то уже в более поздних работах, в частности, Маркса, государство выступает как сила, выражающая и защищающая интересы и потребности гражданского общества[2, с.48]. С вхождением в рыночные отношения и формированием смешанной экономики, возникновением множества независимых социальных субъектов открылись новые широкие возможности самодеятельного творчества граждан и функционирования их добровольных ассоциаций и объединений. В этих условиях существенно изменяются отношения между гражданским обществом и государством: ограничивается вмешательство последнего в экономическую и социокультурную жизнь, утверждаются начала гражданского самоуправления, разворачивают свою деятельность социально-культурные и политизированные гражданские движения и организации. Под воздействием этих процессов ускоренно развивается социальное и политическое самосознание различных групп и слоев населения, их внутренняя дифференциация и интеграция, общественно-политическая активность и инициатива. Специалисты справедливо подчеркивают, что «...уровень демократии в современной России объективно диктует решающую роль государства в складывании институтов гражданского общества. Наряду с реализацией властных полномочий государство должно быть наделено обязанностью создавать условия для самоорганизации граждан»[5, с. 159]. Вместе с тем, совершенно очевидно, что в новых условиях с особой силой проявилась необходимость усиления социальной направленности политики государства, создания эффективной системы социальной защиты населения от

неблагоприятных воздействий поспешных и непродуманных рыночных преобразований. В современных условиях стала общепризнанной необходимость изменения социально-экономического курса политики государства с тем, чтобы обеспечить стабильность экономического роста, повышение жизненного уровня населения, гарантированную защищенность социально слабым слоям населения, особенно не занятым в сфере материального производства [5, с. 41].

Проблема анализа конкретных моделей общества непосредственно связана с познанием основных характеристик его социальной структуры и протекающих в нем социальных процессов. Любая модель общественного устройства, базирующаяся на определенных формах собственности, обуславливает соответствующий тип интеграции и дифференциации социальных связей и отношений людей.

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что социальная сфера представляет собой самобытное, сложноорганизованное, упорядоченное целое, единое в своей сущности. В своем качестве она воссоздает объективные условия человеческого бытия. Многофункциональная в силу сложности и многозначности процесса воспроизводства социальных субъектов, социальная сфера является основной матрицей реализации способности, потребности и многообразия интересов человека. Его жизнедеятельность обуславливается объективными закономерностями и основывается на определенных принципах взаимодействия с другими субъектами в системе общественных отношений.

Список литературы

1. Гегель. Соч. – М., 1959. – Т. 4. – С. 48.
2. Зумакулов Б.М. Формирование гражданского общества и права человека в КБР. Книга 5. Нальчик, ООО «Тетраграф», 2012.-С.286
3. Комлев Ю.Ю. Опыт мониторинговых исследований в Татарстане. // Социс. – 1993. – №1.
4. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. – М.: Академический проект, 2003. С.137; Динамика социальной сферы российского общества: материалы мониторинг.исслед./ под общ.ред. Г.И. Осадчей; - М.: Изд-во РГСУ, 2008.- 114 с.
5. Режабек Е.Я. Синергетические представления и социальная реальность // Научная мысль Кавказа. – 2001. – №2.
6. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 2003.–316 с.
7. Удоденко А.А. Социология региона: показатели и критерии. – Барнаул: Набат, 2002. – 41с.

8. Хасанова Н.П. Региональные особенности оценки уровня жизни населения// Регион: экономика и социология. – 2005. – №5.
9. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социс. – 2001. – №9. – С. 3–13.
10. Щавель С.А. Социальная сфера общества и личность. – Мн.: Наука техника, 1988.–293 с.
11. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень ВЦИОМ. – 2003. – № 3 (65). – 98 с.

Рецензенты:

Хубиев Б.Б., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик;

Кильберг-Шахзадова Н.В., д.ф.н., профессор кафедры теории и методологии социальной работы ФГБОУ ВПО Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ.